

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
15 September 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 908/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Б. (представлен адвокатами Н.Р. и А.Р.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	4 января 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 18 февраля 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; пытки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения является А.Б., гражданин Афганистана. Его ходатайство о предоставлении убежища в Швеции было отклонено, и ему грозит депортация в Афганистан. Он утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение государством-участником его прав, предусмотренных статьей 3 Конвенции. Автор представлен адвокатом.

1.2 Сообщение было зарегистрировано 18 февраля 2020 года, и Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не удовлетворять ходатайство о принятии временных мер.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения этнический хазарец. Он родился в семье мусульман-шиитов в провинции Газни, Афганистан. Когда ему было 13 лет, в его поселение пришли

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

талибы и стали требовать у жителей оружие и деньги. Перед лицом угрозы, связанной с присутствием «Талибана», автор бежал со своей семьей в провинцию Герат. Там многих хазарейцев, включая его брата, казнили члены группы, прибывшей из Исламской Республики Иран и преследовавшей представителей этого народа. Автор отмечает, что позднее к этой группе присоединились талибы, продолжившие преследование и пытки хазарейцев. Находясь в провинции Герат, автор работал плотником. После того как войска Соединенных Штатов Америки отстранили «Талибан» от власти, его семья вернулась в провинцию Газни, где автор помогал им на сельскохозяйственных работах.

2.2 В начале 2015 года представители «Талибана», которые продолжали активно преследовать, похищать и казнить людей в родном поселении автора, напали на него, когда тот вез своего отца в больницу, поскольку знали, что он выступает против движения¹. После этого автору и его семье пришлось бежать в Кабул, где они оставались на протяжении нескольких месяцев. После того как талибы до смерти замучили его тетю и похитили его друга в попытках найти и поймать его самого, автор решил покинуть страну. В ноябре 2015 года он прибыл в Швецию транзитом через Исламскую Республику Иран, Турцию и Грецию, воспользовавшись помощью контрабандистов, а члены его семьи вернулись из Кабула домой.

2.3 15 ноября 2015 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища на основании того, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в Афганистане из-за его прошлого конфликта с талибами и его хазарейского происхождения. В ожидании решения по своему ходатайству в сентябре 2016 года автор начал посещать занятия по шведскому языку, организованные совместно образовательным центром для взрослых и местной христианской церковью. Он также участвовал в церковных мероприятиях и прошел базовый курс по основам христианства. 2 февраля 2017 года Шведское миграционное агентство провело устное слушание в рамках расследования по ходатайству автора о предоставлении ему убежища, но тогда он не рассказал о процессе своего обращения в христианство. 31 марта 2017 года Агентство отклонило ходатайство автора, решив, что он не доказал, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать личная опасность, помимо общего риска, с которым сталкиваются шииты-хазарейцы. Агентство отметило, что он может столкнуться с риском преследования со стороны талибов в Газни, однако у него была альтернатива в виде внутреннего переселения — он мог вернуться в относительно безопасные места, такие как Кабул и Герат, где он и его семья жили раньше и где у него были некоторые связи. Таким образом, конфликт автора с «Талибаном» не был признан достаточным основанием для предоставления ему убежища.

2.4 27 апреля 2017 года автор обратился в Суд по миграционным делам в попытке все же получить убежище. 4 мая 2017 года он принял крещение, а 10 мая 2017 года его обращение в христианскую веру впервые было указано в качестве основания для получения защиты в дополнительной апелляции в вышеупомянутый суд. Автор утверждал, что в случае возвращения в Афганистан он подвергнется серьезному риску преследования, в том числе со стороны членов его семьи и родственников, за то, что он принял христианство². 25 января 2018 года Суд по миграционным делам провел устное слушание по делу автора. 14 февраля 2018 года Апелляционный суд по миграционным делам отклонил его апелляцию, посчитав, что автор не смог доказать, что его обращение было подлинным и основанным на личных убеждениях. Суд по миграционным делам также пришел к выводу об отсутствии доказательств в поддержку его утверждения о том, что члены его семьи в Афганистане узнали о его обращении в другую веру. 12 марта 2018 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал автору в разрешении на подачу апелляции, и постановление о его высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию.

¹ Конкретная причина из текста жалобы не ясна.

² В подтверждение своей вновь обретенной веры автор представил фотографии, свидетельство о крещении и письменные заявления нескольких людей, подтвердивших, что они знакомы с автором и знают о его вере.

2.5 Впоследствии автор подал в Шведское миграционное агентство ходатайство о получении вида на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах или о повторном рассмотрении вопроса о выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 19 главы 12 того же закона, сославшись на наличие препятствий для исполнения постановления о высылке. Агентство пришло к выводу, что заявления об обращении автора в другую веру уже были проанализированы и не могут рассматриваться в качестве новых обстоятельств. 11 октября 2018 года Агентство приняло решение отказать автору в предоставлении вида на жительство или в новом рассмотрении его дела. Это решение было обжаловано в Суде по миграционным делам, который 1 ноября 2018 года отклонил апелляцию. Было подано ходатайство о предоставлении разрешения на обжалование решения Миграционного суда в Апелляционный суд по миграционным делам, однако последний 14 ноября 2018 года принял решение не предоставлять автору такого разрешения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация в Афганистан будет равносильна нарушению статьи 3 Конвенции, поскольку он подвергнется риску преследования как новообращенный христианин в стране, где лицам, покидающим исламскую веру, грозит бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и пытки, включая смертную казнь³. Автор отмечает, что в судебной системе Афганистана доминируют законы и доктрины шариата, в соответствии с которыми вероотступничество — отказ от ислама в пользу других религий или атеизма — часто рассматривается как преступление «худуд», которое является самым серьезным преступлением по исламскому праву и карается смертью⁴. Он также утверждает, что родственники или другие члены общества, считающие факт обращения постыдным, могут угрожать новообращенным или даже убить их. Новообращенные христиане и лица, покидающие ислам, подвергаются серьезному риску, а афганские власти не имеют достаточных ресурсов для их защиты⁵. Он ссылается на то, что акты насилия со стороны соседей и друзей в отношении новообращенных христиан являются обычным явлением в Афганистане, что часто вынуждает их покидать страну⁶. Он утверждает, что его друзьям, членам семьи и родственникам в Афганистане стало известно о его обращении, поскольку он был активным прихожанином и открыто рассказывал о своей вере своим афганским друзьям, в церкви и в социальных сетях.

3.2 Автор также утверждает, что его переход из ислама в христианство не был надлежащим и тщательным образом рассмотрен в рамках его ходатайства о предоставлении убежища. По его мнению, тот факт, что его заявление о переходе в другую веру в качестве основания для предоставления ему убежища было рассмотрено по существу только в одной судебной инстанции, представляет собой процедурное упущение, поскольку Суд по миграционным делам решил не возвращать дело в Шведское миграционное агентство для дальнейшего рассмотрения, а Верховный суд не разрешил ему подать апелляцию. Несмотря на то, что автор подал ходатайство о приостановлении действия решения Суда по миграционным делам, его обращение в христианство не было принято во внимание, поскольку оно не было рассмотрено и

³ Автор утверждает, что имеющаяся информация о стране свидетельствует о серьезной опасности преследования новообращенных христиан в Афганистане. Он также ссылается на дела Европейского суда по правам человека *Ф.Г. против Швеции* (жалоба № 43611/11), *Германия против И.* (дело С-71/11) и *Германия против З.* (дело С-99/11), в которых Суд постановил, что право открыто исповедовать свою веру должно приниматься во внимание, когда существует риск применения пыток или смертной казни. Кроме того, Европейский суд установил, что преследование или угроза преследования в прошлом является серьезной причиной обоснованных опасений.

⁴ Шведский Совет по делам миграции, информация о стране происхождения: Афганистан.

⁵ Он ссылается на доклад организации «Оупен дорс», в котором говорится, что Афганистан занимает второе место в мире по опасности для новообращенных христиан, которых считают психологически и умственно неустойчивыми, и что тех, кто отказывается вернуться в ислам, могут поместить в психиатрическую клинику.

⁶ Шведский Совет по делам миграции, информация о стране происхождения: Афганистан.

проанализировано в качестве нового обстоятельства, выявленного уже после вынесения решения Судом по миграционным делам.

3.3 Автор также говорит о системных недочетах в процессе рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в Швеции при оценке факта обращения в христианство, поскольку эта оценка слишком сильно зависит от способности заявителя выражать свое мнение в устной форме⁷. В случае автора итоги рассмотрения дела в значительной степени зависели от одного устного слушания в Суде по миграционным делам; другие доказательства, включая свидетельства церковных лидеров, не были должным образом проанализированы при оценке⁸. Автор также утверждает, что шведские власти не поняли должным образом угрозы, исходящей от социальных сетей, из которых о его обращении в другую веру узнают люди в Афганистане, что сделает его возвращение туда более опасным.

3.4 Автор заявляет, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Сообщение также не было представлено ни в один другой международный механизм рассмотрения жалоб.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 12 июля 2019 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в силу необоснованности жалоб в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета, поскольку заявление автора о том, что в случае возвращения в Афганистан ему угрожает опасность обращения, равносильного нарушению статьи 3 Конвенции, не достигает минимального уровня обоснованности, требуемого для целей приемлемости⁹.

4.2 Ссылаясь на правовую практику Комитета, государство-участник утверждает, что при определении того, будет ли принудительное возвращение автора в Афганистан представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, следует принимать во внимание следующие соображения: а) общее положение в области прав человека в Афганистане; и б) существование для автора личной, предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения туда, поскольку существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием полагать, что данному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну¹⁰.

4.3 Государство-участник также утверждает, что бремя доказывания в случаях, подобных рассматриваемому, ложится на заявителя, который обязан представить аргументированные доводы и доказать, что ему лично угрожает предсказуемая, личная, явная и реальная опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя эта

⁷ Автор утверждает, что при рассмотрении дел новообращенных христиан шведские власти допускают ряд системных недочетов, которые были подвергнуты резкой критике как носящие несправедливый и произвольный характер, в частности Христианским советом Швеции, который представляет почти все христианские конфессии в стране.

⁸ Автор представляет заявления религиозных лидеров, подтверждающие подлинность его обращения в христианство и его веры. Автор утверждает, что такое рассмотрение его дела противоречит руководящим принципам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). См. УВКБ ООН, «Рекомендации по международной защите: заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженцев», (HCR/GIP/04/06), пункт 27.

⁹ *Х.И.А. против Швеции* (CAT/C/30/D/216/2002), пункт 6.2.

¹⁰ *Э.Х.В.М. против Швеции* (CAT/C/31/D/213/2002), пункт 8.3; и более недавнее дело *А.Б. против Швеции* (CAT/C/54/D/539/2013), пункт 7.3.

опасность не обязательно должна отвечать критерию высокой степени вероятности, она должна быть личной и явной¹¹.

4.4 По вопросу об общем положении в области прав человека в Афганистане государство-участник утверждает, что сложившуюся там ситуацию нельзя считать таковой, чтобы существовала общая необходимость защиты всех просителей убежища из этой страны, хотя государство-участник не хотело бы недооценивать обоснованную обеспокоенность по поводу ситуации с правами человека в стране¹². Следовательно, при проведении оценки Комитет должен сосредоточить внимание на прогнозируемых последствиях высылки автора в Афганистан с учетом его личных обстоятельств, как это сделали шведские миграционные органы при рассмотрении настоящего дела.

4.5 В отношении опасности обращения с автором, равносильного нарушению статьи 3 Конвенции, государство-участник утверждает, прежде всего, что Закон об иностранцах и практика его применения отражают положения статьи 3 Конвенции и что национальные власти располагают всеми необходимыми средствами для оценки информации, предоставляемой просителями убежища, и достоверности их заявлений и жалоб. В этой связи государство-участник подчеркивает, что в данном случае как Шведское миграционное агентство, так и Суд по миграционным делам тщательно изучили дело автора.

4.6 Государство-участник утверждает, что, таким образом, автору были предоставлены широкие возможности для того, чтобы разъяснить соответствующие факты и обстоятельства в обоснование своих утверждений и представить аргументы по своему делу как в устной, так и в письменной форме, Шведскому миграционному агентству и Суду по миграционным делам. 2 февраля 2017 года Агентство провело с ним комплексное собеседование по вопросу предоставления убежища, которое длилось более трех часов. Кроме того, после подачи апелляции Суд по миграционным делам провел устное слушание с участием автора. Собеседования и слушание проводились в присутствии государственного защитника автора и устных переводчиков, которых, по утверждению автора, он хорошо понимал. Протоколы собеседований были впоследствии препровождены государственному адвокату, через которого автору было предложено изучить протоколы проведенных собеседований и представить по ним письменные замечания, а также соответствующие письменные заявления и опровержения.

4.7 Таким образом, государство-участник считает, что Шведское миграционное агентство и Суд по миграционным делам располагали достаточной информацией и материалами по данному делу, что позволило обеспечить прочную основу для проведения обоснованной, транспарентной и разумной оценки риска для принятия решения о целесообразности предоставления автору защиты в Швеции¹³.

¹¹ Комитет против пыток, *X.O. против Швеции*, сообщение № 178/2001, пункт 13; *A.P. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), пункт 7.3; *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), пункт 9.3; и *X против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), пункт 9.3.

¹² Государство-участник ссылается на многочисленные источники информации по Афганистану, в том числе от Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища, Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану, Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Комиссии Соединенных Штатов по международной религиозной свободе.

¹³ В этой связи государство-участник ссылается на Соображения Комитета, в которых было подтверждено, что Комитет не является апелляционным, квазисудебным или административным органом и что значительный вес будут иметь выводы о фактах, сделанные органами соответствующего государства-участника (см., например, *H.З.С. против Швеции* (CAT/C/37/D/277/2005), пункт 8.6; *H.С. против Швейцарии* (CAT/C/44/D/356/2008), пункт 7.3; и *С. К. и др. против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), пункт 7.4). Кроме того, государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой оценивать факты и доказательства по конкретному делу надлежит не Комитету, а судам государств — участников Конвенции, если только не будет установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств носит явно произвольный характер или приравнивается к отказу в правосудии (см., например, *Г.К. против Швейцарии* (CAT/C/30/D/219/2002), пункт 6.12).

4.8 В связи с утверждениями автора, сделанными в национальных органах власти, государство-участник утверждает, что в ходе первоначального рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища он заявил, что принудительное возвращение в Афганистан подвергнет его риску быть убитым талибами или же по той причине, что он хазарец. Государство-участник утверждает, что национальные миграционные органы основывали свою оценку заявленной им потребности в защите на его устном рассказе, а также на представленных им доказательствах. Таким образом, Шведское миграционное агентство и Суд по миграционным делам тщательно изучили обстоятельства дела автора, проанализировав, являются ли его утверждения последовательными и подробными и не противоречат ли они общеизвестным фактам или имеющейся информации о его стране происхождения. Национальные миграционные власти посчитали, что автор смог убедительно продемонстрировать наличие опасности для него в провинции Газни со стороны «Талибана». Однако Агентство пришло к выводу, что для автора было бы разумным и целесообразным переместиться внутри страны в провинцию Герат, поскольку ничто не указывало на то, что талибы будут искать его там. При рассмотрении дела в апелляционной инстанции Суд по миграционным делам также постановил, что заявитель не смог убедительно доказать, что ему угрожает опасность в Герате или Кабуле со стороны талибов или же на том основании, что он хазарец. Государство-участник утверждает, что у него нет причин не согласиться с оценкой национальных властей в этом отношении.

4.9 Касаясь утверждения автора о существовании для него опасности в связи с его обращением в христианство, государство-участник не оспаривает тот факт, что он был крещен и являлся членом христианской общины в Швеции. Однако оно, как и миграционные власти, пришло к выводу, что письменные свидетельства, представленные автором, не могут считаться убедительным доказательством того, что принятие автором христианской веры и, соответственно, его заявленная религиозная деятельность были основаны на его подлинных личных религиозных убеждениях¹⁴.

4.10 Государство-участник также отмечает, что автор не ссылаясь на свой предполагаемый интерес к христианству или на свою веру в качестве основания для получения им защиты на ранней стадии рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Автор не упоминал о своем обращении в христианство до подачи апелляции 27 апреля 2017 года, а его предполагаемое крещение состоялось всего неделю спустя, 4 мая 2017 года. Государство-участник отмечает, что в ходе собеседования по вопросу предоставления убежища 7 февраля 2017 года, т. е. едва ли тремя месяцами ранее, автор сообщил, что его вероисповедание — мусульманин-шиит¹⁵. Кроме того, в тот момент он не упоминал о каком-либо интересе к христианской религии, и на вопрос, перечислил ли он все основания для предоставления ему защиты, автор ответил утвердительно, хотя во время устного слушания в Суде по миграционным делам он утверждал, что заинтересовался христианством сразу после прибытия в Швецию в 2016 году и в том же году начал участвовать в церковных мероприятиях. На этом фоне Суд по миграционным делам счел примечательным тот факт, что до подачи апелляции в апреле 2017 года он не

¹⁴ Оценка Суда по миграционным делам в этом отношении соответствует руководящему решению Апелляционного суда по миграционным делам (MIG 2011:29), который пришел к выводу, что общим заявлениям о том, что человек является христианином, нельзя придавать решающего доказательственного значения, и в этой связи проводится общая оценка обстоятельств, при которых произошло предполагаемое обращение заявителя в новую веру, и того, можно ли ожидать, что он или она будет жить как обращенный христианин после возвращения в Афганистан. Государство-участник также утверждает, что проведенная миграционными органами оценка соответствовала положениям *Руководства УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженцев* и *Руководящим принципам международной защиты согласно Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев*, а также руководящим принципам этой же организации по международной защите в отношении заявлений о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам.

¹⁵ Указанные даты несколько расходятся с заявлением автора о том, что его обращение в другую веру впервые было упомянуто в качестве основания для получения защиты в дополнительной апелляции, поданной в Суд по миграционным делам 10 мая 2017 года.

ссылался на свой интерес к христианству в качестве основания для получения международной защиты. Таким образом, государство-участник считает, что если автор начал проявлять его еще в 2016 году, то было бы разумно предположить, что он уже должен был упомянуть об этом во время собеседования по вопросу предоставления убежища в феврале 2017 года.

4.11 Кроме того, Суд по миграционным делам счел, что рассказ автора о причинах его предполагаемого обращения и о том, что христианство значит для него лично, носил общий и расплывчатый характер. В ходе оценки Суд пришел к общему выводу, что автор не смог убедительно продемонстрировать, что он принял христианство по личным и искренним религиозным убеждениям или что из-за этого ему угрожала опасность со стороны его семьи или остальных членов афганского общества. Он также не смог доказать, что афганским властям или кому-либо еще в Афганистане стало известно о том, что он посещал церковь в Швеции и, таким образом, ему могут быть приписаны христианские убеждения.

4.12 В отношении утверждения автора о недочетах при рассмотрении вопроса о его обращении в христианство в Суде по миграционным вопросам государство-участник отмечает, что он не упоминал о нем в своем ходатайстве в Апелляционный суд по миграционным делам. Его государственный адвокат также не возражал против того, как Суд по миграционным делам рассматривал дело автора, во время устного слушания и не требовал его возвращения в Шведское миграционное агентство. Таким образом, у Апелляционного суда по миграционным делам не было возможности принять во внимание эти конкретные утверждения при решении вопроса о разрешении на подачу апелляции. В этой связи государство-участник также отмечает, что автор, по-видимому, пытается использовать Комитет в качестве апелляционного суда, чтобы добиться пересмотра достоверности своих утверждений. Государство-участник повторяет, что нет никаких оснований для вывода о том, что решения национальных судов были неадекватными или что результат внутреннего разбирательства был в какой-то степени произвольным или равносильным отказу в правосудии.

4.13 Государство-участник также отмечает, что ходатайства о предоставлении вида на жительство или о повторном рассмотрении дела в соответствии со статьями 18 и 19 главы 12 Закона об иностранцах могут быть рассмотрены только в том случае, если соответствующий иностранец представит доказательства новых обстоятельств, которые могут рассматриваться в качестве длительного препятствия для исполнения постановления о высылке, как это предусмотрено в статьях 1, 2 или 3 главы 12 Закона об иностранцах, т. е. — если существует опасность смертной казни, пыток или преследования (пункт 1 части 1 статьи 19 главы 12 Закона об иностранцах). Кроме того, для повторного рассмотрения дела необходимо, чтобы иностранец не имел ранее возможности сослаться на эти новые обстоятельства или чтобы он привел уважительную причину, по которой он этого не сделал (пункт 2 части 1 статьи 19 главы 12 Закона об иностранцах). В данном случае Шведское миграционное агентство отметило, что предполагаемое обращение автора в другую веру уже было проанализировано в ходе обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. По этой причине информация, представленная в заявлении о повторном рассмотрении дела, считалась дополнительной по отношению к уже представленным им сведениям относительно обращения в христианство. Агентство также отметило, что документы, представленные автором в подтверждение предположительно грозящей ему в Афганистане опасности, имеют ограниченную доказательную силу, поскольку их подлинность невозможно проверить и их легко подделать. Суд по миграционным делам впоследствии пришел к тому же выводу, что и Агентство, и оставил в силе его решение об отклонении ходатайства автора.

4.14 С учетом вышесказанного государство-участник вновь утверждает, что оно разделяет оценку национальных властей, согласно которой из-за недостаточной достоверности своего рассказа автор не смог убедительно продемонстрировать, что его заявленное обращение в христианство основано на его подлинных личных религиозных убеждениях или что он намерен продолжать исповедовать христианство после возвращения в страну своего происхождения, и поэтому ему грозит предсказуемая, личная и реальная опасность подвергнуться обращению,

противоречащему Конвенции. Кроме того, государство-участник считает, что нет никаких оснований полагать, что приписываемые автору христианские убеждения стали бы достаточным основанием для того, чтобы предположить, что в случае возвращения в Афганистан он подвергнется реальному риску обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. В результате государство-участник приходит к выводу, что представленная автором информация и факты, на которые он опирается в своей жалобе, недостаточны для того, чтобы сделать вывод о том, что предполагаемая опасность подвергнуться неправомерному обращению по возвращении в Афганистан отвечает требованиям в отношении ее предсказуемого, реального и личного характера. Следовательно, исполнение постановления о высылке в нынешних обстоятельствах не будет представлять собой нарушение обязательств Швеции по статье 3 Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 7 января 2020 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 По вопросу о приемлемости дела автор утверждает, что его сообщение не является явно необоснованным и что требование о минимальном уровне обоснованности для целей приемлемости было соблюдено, поскольку он представил достаточно сведений, подтверждающих грозящую ему как новообращенному христианину опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, в случае возвращения в Афганистан. Автор повторяет, что в Афганистане, где лишь 0,3 % населения исповедуют религию, отличную от ислама¹⁶, христиане вынуждены скрывать свою веру из-за страха репрессий и преследования и не могут свободно жить и проявлять свои религиозные убеждения¹⁷. Автор также повторяет, что в рамках судебной системы Афганистана и в соответствии с Конституцией ни один закон не должен противоречить исламскому праву, а любой обращенный христианин подлежит смертной казни как вероотступник. Он также подчеркивает, что существует большая вероятность того, что собственная семья вероотступника или другие гражданские лица могут взять дело в свои руки, поскольку обращение в другую веру часто означает позор для всей семьи или общины¹⁸.

5.3 По существу настоящего дела заявитель повторяет, что ему грозит личная, предсказуемая и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Автор утверждает, что он подтвердил подлинность своего обращения в христианство и своей веры многочисленными заявлениями пасторов и церковных лидеров, а также свидетельством о крещении, которое не было оспорено государством-участником.

5.4 Автор вновь заявляет, что утверждение государства-участника о том, что его обращение не было вызвано искренними убеждениями, основано на произвольной оценке, проведенной в рамках несовершенного внутреннего разбирательства. Автор утверждает, что решения миграционных органов основываются не на полной и всесторонней оценке фактов, а на индивидуальных, иногда политически обусловленных, предпочтениях сотрудников и народных заседателей, не обладающих достаточными знаниями в религиозных вопросах¹⁹. Автор также утверждает, что

¹⁶ Комиссия по международной религиозной свободе, Ежегодный отчет за 2017 год: Афганистан.

¹⁷ Автор вновь заявляет об опасности, которой подвергаются христиане в Афганистане, ссылаясь на доклады, которые он уже цитировал в своем первоначальном представлении. Он добавляет, что, согласно отчету Шведского миграционного агентства за 2017 год, двое афганских христиан, которым грозила смертная казнь за вероотступничество, были освобождены в 2010 и 2011 годах благодаря международному вниманию и давлению. Автор вновь ссылается на практику Европейского суда по правам человека по делу *Ф.Г. против Швеции* (жалоба № 43611/11), в котором было установлено, что заявитель, новообращенный христианин, не может открыто исповедовать свою веру в Исламской Республике Иран и что его высылка в эту страну повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ссылаясь на недавние парламентские дебаты, автор заявляет, что миграционные власти не обладают соответствующим опытом и знаниями, чтобы оценить подлинность убеждений

возвращение новообращенных христиан в Афганистан, независимо от того, насколько глубоки их убеждения, не соответствует принципу недопустимости принудительного возвращения. Кроме того, он заявляет, что глубину убеждений человека трудно оценить в рамках двух-трехчасового собеседования и что национальные власти требуют непропорционально высокого уровня знаний по теологическим вопросам и не учитывают возраст заявителей, особенности их культуры, образование и религиозные познания, навыки устного общения и продолжительность процесса обращения в христианство²⁰.

5.5 Автор также повторяет, что проводимая миграционными органами оценка зависит, главным образом, от способности заявителя выразить свое мнение в устной форме и что в его случае не были приняты во внимание письменные доказательства, подтверждающие его устное заявление, особенно свидетельства опытных и сведущих в теологических вопросах церковных лидеров. Автор заявляет, что его не спрашивали о том, каким образом он соблюдает религиозные обряды на ежедневной основе и сможет ли продолжать делать это, вернувшись в Афганистан²¹. Таким образом, автор утверждает, что государство-участник не учло серьезные последствия, с которыми он как вероотступник столкнется в Афганистане.

5.6 В этой связи автор не согласен с утверждением государства-участника о том, что ему были предоставлены широкие возможности для разъяснения, как в устной, так и в письменной форме, соответствующих фактов и обстоятельств в поддержку его ходатайства и что миграционные власти получили достаточную информацию и поэтому смогли провести обоснованную, транспарентную и адекватную оценку его ситуации.

5.7 Кроме того, автор утверждает, что тот факт, что государство-участник ставит под сомнение подлинность его веры, ссылаясь на время его обращения, неправильно и противоречит текущей национальной судебной практике. Ссылаясь на недавние случаи в правовой практике Апелляционного суда по миграционным делам, автор утверждает, что, как правило, нет причин сомневаться в словах человека, не сообщившего о своем интересе к христианской вере на более раннем этапе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, так как конкретное время обращения в христианство трудно определить²².

5.8 Касаясь утверждения государства-участника о том, что автор не сообщал о процессуальных или системных недочетах в ходе внутреннего разбирательства, он заявляет, что это произошло потому, что эти вопросы с тех пор затрагивались и тщательно изучались средствами массовой информации, а также адвокатами, представителями церкви и другими лицами после завершения внутреннего разбирательства.

5.9 В результате, автор утверждает, что его жалобу следует признать приемлемой и что факты, представленные в его сообщении, свидетельствуют о нарушении Конвенции, о чем говорится в жалобе.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 26 мая 2020 года государство-участник представило дополнительные замечания, в которых заявило, что комментарии автора не содержат никакой новой

новообращенного христианина.

²⁰ Автор повторяет, что это противоречит руководящим принципам УВКБ ООН по международной защите в отношении заявлений о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам.

²¹ Автор ссылается на дело Европейского суда по правам человека *А.А. против Швейцарии* (жалоба № 32218/17), в котором Суд счел, что возвращение заявителя в Афганистан повлечет за собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, и постановил, что швейцарский суд не провел достаточной оценки рисков, которым заявитель лично подвергнется как новообращенный христианин в случае возвращения в Афганистан.

²² Апелляционный суд по миграционным делам, дело MIG 2019:25.

информации, и подтвердило позицию, которую оно выразило в своих первоначальных замечаниях от 12 июля 2019 года.

6.2 Государство-участник отмечает, что согласно информации, полученной от Шведского полицейского управления, решение о высылке автора в Афганистан было исполнено 6 мая 2019 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакую жалобу, если не убедится в том, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения по этому критерию. Соответственно, Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

7.3 Комитет далее отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что утверждения автора являются недостаточно обоснованными. Однако в свете информации, содержащейся в материалах дела, и доводов, представленных сторонами, Комитет считает, что для целей приемлемости автор достаточно обосновал свои утверждения, которые вызывают серьезные вопросы относительно соблюдения статьи 3 Конвенции.

7.4 В свете вышесказанного и поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В настоящем деле Комитет должен решить, станет ли возвращение автора в Афганистан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что там ему или ей может угрожать применение пыток.

8.3 Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что после высылки в Афганистан автору лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране возвращения. Комитет напоминает, что цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в той стране, возвращению в которую он или она подлежит²³. Следовательно, существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность

²³ См., в частности, *X против Швейцарии* (CAT/C/53/D/470/2011).

подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его или ее конкретных обстоятельств²⁴.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому обязательство не допускать принудительного возвращения возникает всякий раз, когда существуют «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть депортировано, будь то в личном качестве или в составе группы, которая может подвергнуться пыткам в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, явной и реальной»²⁵. Факторы личной опасности могут включать, в частности: а) этническое происхождение заявителя; б) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя и/или членов его или ее семьи; с) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; d) содержание под стражей без связи с внешним миром или другую форму произвольного и незаконного задержания в стране происхождения; и e) религиозную принадлежность²⁶.

8.5 Комитет напоминает также, что бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить убедительные доводы по своему делу, т. е. привести обоснованные аргументы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, личной, явной и реальной. Однако если заявитель находится в ситуации, когда он или она не может представить более подробную информацию по его или ее делу, например когда автор доказывает, что он или она не имеет возможности получить документацию, касающуюся его или ее утверждений о применении пыток, либо находится в условиях лишения свободы, то бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и соответствующему государству-участнику надлежит расследовать эти утверждения и проверять информацию, на основании которой подана жалоба²⁷. Комитет далее напоминает, что он придает большое значение заключениям, сформулированным органами соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и свободен в осуществлении оценки имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех обстоятельств по каждому делу²⁸.

8.6 Оценивая риск применения пыток в данном деле, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, будучи новообращенным христианином, он рискует подвергнуться пыткам и, возможно, погибнуть от рук афганских властей, «Талибана» или частных лиц, включая членов его семьи и родственников, в случае возвращения в Афганистан, где обращение в другую веру считается вероотступничеством по исламскому праву и позором для общества. Комитет также принимает к сведению довод автора относительно того, что оценка его жалоб шведскими властями была произвольной и неполноценной и что государство-участник не оценило по существу тот факт, что его христианская вера была основана на искреннем убеждении, и не приняло во внимание угрозы в адрес автора в социальных сетях. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что его заявление о переходе в другую веру в качестве основания для предоставления убежища было рассмотрено только Судом по миграционным делам.

8.7 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автору были предоставлены широкие возможности для того, чтобы разъяснить миграционным властям соответствующие факты и обстоятельства в поддержку своего заявления и привести доводы по своему делу, в устной и письменной форме,

²⁴ См., в частности, *С.К. и др. против Швеции*, пункт 7.3.

²⁵ См. замечание общего порядка Комитета № 4 (2017), пункт 11.

²⁶ Там же, пункт 45.

²⁷ Там же, пункт 38.

²⁸ Там же, пункт 50.

относительно его обращения в христианство и рисков, с которыми он столкнется в Афганистане как новообращенный христианин. Он также отмечает аргумент государства-участника о том, что национальные власти усомнились в искренности обращения автора после тщательного расследования его заявлений и пришли к выводу, что оно таковым не являлось. Власти страны посчитали, что рассказ автора о причинах его обращения и о том, что христианство значит для него лично, был общим и расплывчатым, и отметили, что он не ссылаясь на свой предполагаемый интерес к христианству или на свою веру в качестве основания для получения им защиты на ранней стадии процесса. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что национальные власти оценили утверждения автора об угрозах, полученных им в связи с его переходом в другую веру, и признали их не заслуживающими доверия.

8.8 Признавая оправданную обеспокоенность по поводу текущего положения в области прав человека в Афганистане в отношении новообращенных христиан, Комитет напоминает, что нарушения прав человека в стране происхождения сами по себе не являются достаточным основанием для того, чтобы прийти к выводу о наличии для автора предсказуемой, личной, явной и реальной опасности подвергнуться пыткам. Хотя Комитет не в состоянии оценить подлинность обращения автора в христианство, он подчеркивает, что при оценке его ходатайства о предоставлении убежища власти государства-участника должны адекватно оценить возможный риск жестокого обращения с новообращенным христианином как с предполагаемым вероотступником по возвращении в Афганистан.

8.9 В свете всей информации, предоставленной ему сторонами, Комитет отмечает, что стороны не оспаривают тот факт, что автору было предоставлено несколько возможностей в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища объяснить и разъяснить, как в устной, так и в письменной форме, соответствующие факты и обстоятельства в поддержку его заявлений о том, что он принял христианство по личным и подлинным религиозным убеждениям. Комитет отмечает, что устное слушание в Суде по миграционным делам проходило в течение нескольких часов в присутствии государственного адвоката и переводчика и что автор имел возможность представить письменные комментарии по выводам миграционных властей, включая жалобы по любым процедурным вопросам, через своего адвоката. В этой связи Комитет отмечает, что, хотя автор и утверждает, что его заявление об обращении в другую веру как основание для защиты было рассмотрено только одной инстанцией, он не приводил этот аргумент на начальной стадии рассмотрения ходатайства Шведским миграционным агентством и не подавал никаких жалоб по процедурным вопросам в Суд по миграционным делам, несмотря на то, что имел такую возможность. Кроме того, автор не приводит разумных или убедительных объяснений причин, по которым он этого не сделал или не смог сделать. В обстоятельствах настоящего дела и на основании представленной ему информации Комитет не может прийти к выводу, что в процедуре рассмотрения Судом по миграционным вопросам утверждений автора о переходе в другую веру в качестве основания для защиты были допущены какие-либо серьезные недочеты.

8.10 Комитет также обращает внимание на утверждение автора об угрозах, которые он получал в социальных сетях и которые могут послужить распространению информации о его христианской вере на его родине и подвергнуть его риску преследования в случае возвращения²⁹. Комитет, однако, также отмечает, что после рассмотрения дела Судом по миграционным делам государство-участник заявило, что автор не смог убедительно продемонстрировать ни то, что он подвергался угрозам со стороны своей семьи или других представителей афганского общества, ни то, что афганским властям или кому-либо еще в Афганистане стало известно о его обращении

²⁹ На ранней стадии процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор ссылаясь на угрозы со стороны «Талибана» в связи с его прошлым конфликтом с движением и его этническим происхождением, однако для целей настоящей жалобы он утверждает, что полученные им угрозы связаны только с его обращением в другую веру. Таким образом, Комитет выносит замечание лишь по поводу угроз в адрес автора как новообращенного христианина.

в христианство. Комитет отмечает, что помимо своих общих замечаний автор не представил никакой конкретной информации, опровергающей доводы государства-участника. Он лишь отметил, что его христианская вера основывается на его искренних убеждениях и что он открыто рассказывал о ней, что недостаточно для того, чтобы Комитет сделал вывод о наличии предсказуемой, личной, явной и реальной опасности пыток и жестокого обращения.

8.11 В свете вышеизложенного Комитет заключает, что автор не представил достаточных доказательств, позволяющих предположить наличие для него предсказуемой, личной, явной и реальной опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Афганистан. Кроме того, автор не смог продемонстрировать, что органы власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений в рамках внутреннего разбирательства. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что в свете имеющихся в деле доказательств он не может заключить, что возвращение автора в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что высылка автора в Афганистан государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.
